

УДК 821.512.37

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-2-14-166-182

О двух сборниках обрамленных рассказов «Волшебного мертвеца»

Баазр Александрович Бичеев¹, Бальджин Дамринджав²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник

E-mail: baazr@mail.ru

² Институт национальных литератур Китайской академии общественных наук (5, Цзяньго мэнь нань дацзе, 100732 Пекин, КНР)

доктор филологии, профессор

E-mail: damrinjab@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Бичеев Б. А., Бальджин Дамринджав, 2020

Аннотация. В устной традиции ойратов Китая и калмыков России известны устные циклы обрамленных рассказов, возникшие на основе литературного сборника «Волшебный мертвец». Если калмыцкий сборник обрамленных рассказов калмыцкого сказителя М. Буринова неоднократно становился объектом исследования монголоведов, то сборник обрамленных рассказов ойратского сказителя О. Байаки до последнего времени оставался недоступным для отечественных исследователей. В данной статье впервые приводятся данные о записи, публикации и содержании синьцзянской версии устного цикла обрамленных рассказов. Сравнительный анализ содержания сюжетов калмыцкой и синьцзянской версий позволяет прийти к выводу, что как первая, так и вторая версия появились в результате существования письменной версии сборника обрамленных рассказов «Волшебный мертвец».

Ключевые слова: «Обрамленные повести», «Волшебный мертвец», ойратский перевод, устные циклы, сказитель М. Буринов, сказитель О. Байака

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Академии общественных наук Китая в рамках научного проекта № 19-512-93002 «Фольклор народов Шелкового пути: ойрат-монголы Китая и калмыки России (от сказки к эпосу)». Материалы статьи апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879).

Для цитирования: Бичеев Б. А., Бальджин Дамринджав. О двух сборниках обрамленных рассказов «Волшебного мертвеца» // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 2. С. 166–182. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-2-14-166-182

UDC 821.512.37

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-2-14-166-182

About Two Collections of Framed Stories «The Magic Dead»

Baazr A. Bicheev¹, Danbuer Jiafu²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philosophy), Leading Research Associate

E-mail: baazr@mail.ru

² Institute of Ethnic Literature, Chinese Academy of Social Sciences (5 Jiannei Dajie, Beijing 100732, People's Republic of China)

PhD, Professor

E-mail: damrinjab@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Bicheev B. A., Danbuer Jiafu, 2020

Abstract. The oral series of framed stories that developed on the basis of the literary collection “The Magic Dead” are well-known in the oral tradition of

Oirats in China and Kalmyks in Russia. However, the Kalmyk collection of framed stories of the Kalmyk story-teller M. Burinov has been in the focus of Mongolian Studies research several times, whereas the collection of framed stories of Oirat story-teller O. Bayaka has been unavailable to local researchers until recently. The information about the recording, publication and the content of the Sinkiang version of the oral series of the framed stories is given in the article for the first time. The comparative analysis of the plot in the Sikiang and Kalmyk versions enables us to conclude that the first version as well as the second version emerged from the written version of the collection of framed stories “The Magic Dead”.

Keywords: “framed stories”, “The Magic Dead”, Oirat translation, oral series, story-teller M. Burinov, story-teller O. Bayaka

Acknowledgement. The research was funded by RFBR and Academy of Social Sciences of China within the scope of research project № 19-512-93002 “The Folklore of the peoples of the Silk Road: Oirat-Mongols of China and Kalmyks of Russia (from fairy tale to epos)”. The article was presented at the international scientific online conference “Mongolian Studies at the beginning of the 21st century: Current State and Development Prospects – II”, held with the financial support of RFBR (project № 20-09-22004) and partial support of the Russian Government Grant (№ 075-15-2019-1879).

For citation: Bicheev B. A., Danbuer Jiafu. About Two Collections of Framed Stories «The Magic Dead». *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2020. No. 2. Pp. 166–182. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-2-14-166-182

Одним из любопытных явлений сказочного фольклора калмыков следует назвать бытование устного цикла сказок «*Седклин кур*», объединенных единым рамочным повествованием. Известно, что наиболее широкой популярностью у калмыков пользовался письменный сборник обрамленных рассказов «Волшебный мертвец». Различные редакции этого текста публиковались неоднократно [Bergmann 1804; Голстунский 1866; Jülg 1866; Владимирцов 1923; Калмыцкая хрестоматия 1927]. Б. Я. Владимирцов отмечал, что у калмыков «Двадцать пять рассказов Веталы» получили распространение как в письменной форме, так и «в виде устных народных пересказов» [Владимирцов 1923: 9].

В 1960 г. был опубликован сборник обранных сказок под названием «Седклин кур», записанных со слов известного калмыцкого сказителя Муутла Буринова [Седклин кур 1960]. Подробному анализу сюжетно-тематического содержания этого сборника сказок посвящен ряд работ калмыцких фольклористов [Джимгиров 1970; Горяева 2011; Надбитова 2011; Эльбикова 2019]. Поэтому обратим внимание лишь на некоторые аспекты самого сборника и выводы исследователей.

Во-первых, следует указать на расхождения при указании количества сюжетов, объединенных одним общим обрамляющим сюжетом. Некоторые исследователи указывают 12, а другие – 11 сюжетов. Проблема заключается в том, что в сборнике обранных сказок «Седклин кур» все 12 текстов, включая обрамляющий сюжет, даны без названия. При этом обрамляющий сюжет помечен как «1 бөлг». В машинописном тексте сборника, хранящемся в научном архиве КалмНЦ РАН, обрамляющий сюжет завершается фразой «Седклин арвн хойр бөлг иигж эклснн» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр 19. л. 13]. В книгу эта фраза не вошла. Поэтому исследователи, определяя жанр сказки, указывают порядковый номер по книге и иногда приводят свое название текста сказки. Однако если речь идет о сборнике обранных сказок, то обрамляющий сюжет не должен иметь нумерации. Поэтому права Б. Б. Горяева, которая указывает, что цикл сказок М. Буринова состоит из 11 сюжетов, объединенных одним обрамляющим рассказом [Горяева 2011]. По всей видимости, М. Э. Джимгиров обрамляющий сюжет также не включал в нумерацию сказок. Например, когда он пишет, что «к бытовым мы отнесли: вторую, четвертую, седьмую и восьмую сказки», то имеется в виду сказки, отмеченные в сборнике под номерами 3, 5, 8 и 9. Далее он пишет: «в пятой, девятой и одиннадцатой сказке повествуется о подвигах богатырей — защитниках родной страны», т. е. речь идет о 6, 10 и 12 сказке сборника [Джимгиров 1979: 92].

Когда исследователи указывают, что опубликованные калмыцкие тексты «Волшебного мудреца» Б. Бергманна, К. Ф. Голстунского и Б. Юльга состоят из 13 сюжетов, то имеется в виду, что

есть еще и обрамляющий сюжет (14-й), который в этот счет не входит. Также и полная версия «Волшебного мудреца», опубликованная Б. Я. Владимирцовым, включает 26 сюжетов, объединенных одним (27-м) рамочным сюжетом. Кстати, Б. В. Эльбикова называет обрамляющий сюжет «прологом» [Эльбикова 2019]. Такое определение обрамляющего сюжета представляется спорным. Функция пролога в литературном тексте и функция обрамляющего повествования все-таки не представляются равнозначными.

Таким образом, сборник обрамленных рассказов «Седклин кур» известного калмыцкого сказителя М. Буринова состоит из 11 сюжетов и обрамляющего рассказа, в котором повествуется о Мусе-волшебнике и безымянном младшем сыне старика, который, избавившись от него и ради искупления совершенного им грехоубийства, отправляется за святым Арши-ламой, созерцающим в белом дворце на берегу синего моря. Как видно из приведенной ниже таблицы, у исследователей нет согласованного мнения по поводу названия одиннадцати сюжетов и их жанрового определения.

«Седклин кур»	Джимгиров М. Э.	Горяева Б. Б.	Надбитова И. С.	Эльбикова Б. В.
1 бөлг	вступительный рассказ	обрамляющая сказка	обрамляющая волшебная сказка	пролог (волшебная сказка) «Илвин сурхуль» («Учение волшебству»)
2 бөлг	бытовая сказка	бытовая сказка	волшебная сказка Ээт Мерген	«Өөд Мергн» («Ээд Мерген») волшебная сказка
3 бөлг	бытовая сказка	бытовая сказка	бытовая сказка	«Шоварг» («Шоварык») бытовая сказка
4 бөлг	волшебная сказка	волшебная сказка «Бамба и его конь Сарал»	волшебная сказка	«Бамб болн күлг Саарл» («Бамба и его конь Сарал») волшебная сказка
5 бөлг	бытовая сказка	бытовая сказка	бытовая сказка	«Цецн күүкн» («Мудрая невестка») бытовая сказка

6 бөлг	богатыр- ская сказка	богатырская сказка «Батыр Дамбин Улан и храбрый конь его Давшурин Хурдун Хара»	богатырская сказка	«Дамбин Улан баатр болн Давшурин хурдн хар» («Богатырь Дамбин Улан и резвый вороной») богатырская сказка
7 бөлг	волшебная сказка	волшебная сказка	волшебная сказка	«Аю Чикт болн Авха цецн» («Аю Чикте и мудрая Авха») волшебная сказка
8 бөлг	бытовая сказка	«Эвя и Дживя» кумулятивная сказка	бытовая сказка	«Эвэ, Живэ» («Эвя и Дживя») бытовая сказка
9 бөлг	бытовая сказка	бытовая сказка	бытовая сказка	«Уутин көвүн Ухр» («Ухур, сын Ууты») бытовая сказка
10 бөлг	богатыр- ская сказка	богатырская сказка «Эрин Сян Сеняка»	богатырская сказка	«Эрин Сэн Сөнэкэ» («Эрин Сян Сеняка») богатырская сказка
11 бөлг	бытовая сказка	волшебная сказка «Бадма, его невеста и черно- лысый волк»	волшебная сказка	«Байн Бат баатр Бадм көвүн» («Богатырь Байн Бат и Бадма») волшебная сказка
12 бөлг	богатыр- ская сказка	волшебная сказка	богатырская сказка	«Улада Мергн» («Улада Мерген») волшебная сказка

Обрамляющий сюжет у Б. В. Эльбиковой назван «Учение волшебству» («Илвин сурхуль»). Однако это скорее не название обрамляющего рассказа, а попытка отразить его содержание. По аналогии с письменной версией «Волшебного мертвеца», в котором этот сюжет называют «Семь волшебников» («Долан илвч»), логичнее было бы обрамляющий сюжет сборника М. Буринова назвать «Мус-волшебник» («Мус илвч»).

Сюжет «Өөд Мергн» одни причисляют к бытовой сказке, другие — к волшебной. С этим текстом, который довольно широко распространен и в сказочном фольклоре ойратов Синьцзяна, определится действительно трудно. Сказка ли это? Синьцзянские исследователи относят этот текст к легендарному преданию [Aradiyın aman üliger 2006]. Судя по всему, этот сюжет был некогда заимствован из какого-то письменного источника и, получив устную форму, обрел некоторые элементы сказочной структуры. Однако окончательно он так и не «превратился» в сказку. Видимо, было бы логичным определять этот сюжет как легендарное предание.

Вышеприведенное мнение относится и к двум следующим сюжетам — «Шоварг», который отмечен у исследователей как бытовая сказка, и «Сын богатыря Баян-Бата по имени Бадма» («Байн Бат баатрин Бадм гидг көвүн»), определяемый исследователями как волшебная сказка. М. Э. Джимириров более близок к истине, относя ее к бытовой сказке.

Название волшебной сказки (№ 4 по сборнику «Седклин күр») следовало бы давать в полном виде — «Бамба, сын Бадамджав-хана на буланом скакуне с черной спиной» («Хар холта Саарл күлтгэ Бадмжав хаана Бамб көвүн»), как и богатырскую сказку под № 6 — «Сын Давджи Цаган-хана Богатырь Дамбин Улан на резвом вороном скакуне Давшура» («Довж Цаган хаана көвүн Давшурин хурдн хар күлтгэ Дамбин Улан баатр»). Сюжеты под № 10 и № 12 должны соответственно звучать в следующем виде — «Лучший из мужей Сонака, имеющий золотисто-рыжего скакуна» («Алтн шарх күлтгэ Эрин Сэн Сөнэкэ»), «Богатырь Улада Мерген, имеющий Большого солового скакуна и Малого солового скакуна» («Ик Шарх бичкн Шарх хойр күлтгэ Улада Мергн баатр»). Поскольку эти сюжеты, хотя и определяются исследователями как волшебные или богатырские сказки, на самом деле представляют собой тексты утратившего свою первоначальную поэтическую форму архаичного эпоса (тууль-улигер).

Сюжет под № 7 в фольклоре монгольских народов известен под названием «Умке Торилту-хан» («Үмкэ Төрлт хан»). Это тоже краткая устная версия достаточно объемного письменного произведения «История Унекер Торлику-хана» [Бичеев, Дамринджав

2017]. Несколько особняком стоит в цикле М. Буринова текст «Эвя и Дживя» («Эвя Дживя хойр»). Трудность с определением его жанровой принадлежности (бытовая сказка или кумулятивная сказка) связана с тем, что в калмыцкой фольклористике по сей день нет определения для таких, пусть и немногих, но все-таки бытующих сюжетов. Во всяком случае, это не бытовая сказка, но и, строго говоря, не кумулятивная.

Во-вторых, есть определенные разногласия по самому названию сборника сказок. «Седклин күр» не является его оригинальным названием. Со всей определенностью можно утверждать, что сказитель М. Буринов свой цикл обрамленных рассказов так не называл. Машинописный текст сборника озаглавлен как «Седклин арвн хойр күр» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр 19]. Б. В. Эльбикова, опираясь на эти данные, называет этот сборник «Седклин арвн хойр бөлг», хотя на титульном листе слово «бөлг» вычеркнуто и от руки написано «күр» [Эльбикова 2019: 24]. Редактор (ясад, барт белдсн) текста сборника Б. Букшаев прямо пишет, что такое название сборнику дано им: «Сказки состоят из 12 глав. Все они объединены единым замыслом и содержанием. К тому же эти сказки пользовались широкой популярностью и сохранились в памяти народа. Поэтому мы назвали их по-своему "Седклин күр" («Тууль арвн хойр бөлгт хувагдна. Эдн цуг хорндан хол утхаһарн, эврәннь цутхлһарн негн болж һарсн ухта болна. Дакад гидм болхла, тууль оln эмтнэ ухан седкл авлж, эмтнэ чеежд батрад, мартгдшгоһар орад, даңгин тедн дунд йовад йовсн төләднь, бидн эврэхәрн "Седклин күр" гиж нерәджәнәвдн») [Седклин күр 1960: 4].

При этом Б. Букшаев не объясняет, почему им было дано такое название. Апелляция к широкой популярности этого цикла сказок и единству содержания сюжетов нельзя считать аргументированным объяснением. Несмотря на то, что нам неизвестно, как называл свой цикл сам М. Буринов, однако название «Седклин күр» не могло появиться вне связи с тем, как называл его сказитель, и вполне могло оказаться результатом непонимания редактором исходного названия устного сборника. Нам представляется, что

выбор названия все-таки был сделан на основании действительных причин, которые обнаруживаются в названии литературных сборников обрамленных рассказов.

Все известные версии «Волшебного мертвеца» на «ясном письме» носят название «Siddhi-tü küüriyin tuuji». Это же название, но уже в более разговорной форме «Сидтэ күр» было перенесено на первые устные циклы обрамленных сказок, появившихся под влиянием литературных сборников. Чем дальше устные циклы отдалялись от влияния письменной традиции, тем подвижнее становилось содержание, но неизменными оставались рамочная конструкция и название, которое со временем приобрело еще более усеченную разговорную форму — «Седкүр». У сказителя С. Бутаева обрамленный цикл назван «Седкүр бурхна тууж» [Буутан 2008: 21–39]. Герой сказки «Знахарь со свиной головой» («Һахан толһа белгч») сказителя К. Бадмаева отправляется за Сетквр бурханом [Хальмг туульс 1972: 203–207]. Если архивные материалы сохранили нам название «Седклин арвн хойр күр», то М. Буринов, по всей видимости, называл свой цикл «Седкүрин арвн хойр белг». Тогда вполне объяснимо появление у сборника названия «Седклин күр». Так письменное «Siddhi-tü küüг» в устной традиции обрело форму «седкүр, сетквр», а по воле редактора превратилось в «седклин күр».

В пользу нашего предположения говорит и название устного цикла обрамленных рассказов «Волшебный мертвец» в сказочной традиции ойратов Синьцзяна. В разговорной форме оно звучит как «Седкүрин үлгүр» (в Синьцзяне под влиянием монгольского языка сказки называют «үлгүр», а эпические произведения — «тууль»). Однако в письменной форме пишется приблизительно к названию письменного источника, но в слитной форме «Sidtüküür-yin üliгер». Именно под таким названием устный цикл обрамленных рассказов был опубликован сказителем О. Байакой в нескольких номерах периодического издания «Хан Тенгер».

О бытовании цикла обрамленных рассказов «Седкүрин үлгүр» упоминают в своих работах исследователи фольклора ойратов Синьцзяна. По свидетельству профессора Б. Дамринджава, поч-

ти в каждом из районов проживания разных групп ойратов Синьцзяна находились сказители, в репертуаре которых были циклы сказок «Седкүрин үлгүр». Тем не менее, мы вынуждены констатировать, что на сегодня имеется лишь один опубликованный цикл обранных рассказов сказителя О. Байаки.

Активная работа по сбору и публикации фольклорного материала силами национальной интеллигенцией ойратов, начавшаяся в 1940-е гг., была прервана культурной революцией (1966–1976 гг.), которая нанесла непоправимый урон устной традиции ойратов. Известные сказители подверглись репрессиям, а тем, кому удалось выжить, пришлось заново воскрешать из глубин своей памяти бесценное наследие устного творчества после десятилетия «культурного безмолвия». Одним из тех, кому пришлось пережить десятилетие «фольклорного безмолвия», был известный синьцзянский сказитель Оролджавин Байака (Орлжавин Баяка).

О. Байака родился 27 июня 1939 г. в местности Сайигин усун (Сээһин усн) провинции Боратала. Получил неполное среднее образование. Работал киномехаником, затем механизатором в родном сомоне. Кроме своего родного языка, свободно владел уйгурским и казахским языками, хорошо знал фольклор этих народов.

О. Байака был родом из той части чахаров, которые в далеком историческом прошлом осели в Боратале. После падения Джунгарского ханства в начале 1760-х гг. для охраны границ сюда была направлены маньчжурские (китайские) войска, состоявшие из двух тысяч чахаров. Согласно сохранившемуся преданию, прибывшие воины брали жен у олетов. Через несколько лет вслед за ними была переселена еще одна часть чахаров, но уже с семьями. Вследствие этого первых стали называть «старым отделением чахаров» (хуучн эңгин чахр), а вновь прибывших — «новым отделением чахаров» (шин эңгин чахр). Чахары «старого отделения» за время долгого совместного проживания с илийскими олетами переняли их язык, фольклор и культурные традиции. То же произошло и с чахарами «нового отделения», когда рядом с ними поселились торгуты, перекочевавшие в 1771 г. с берегов Волги. Сегодня в Боратала-Монгольском автономном уезде Синьцзян-

Уйгурского автономного района КНР проживают около 30 тысяч чахаров. Их язык, фольклор и традиции значительно отличаются от языка, фольклора и культурных традиций чахаров Внутренней Монголии. По сути, они говорят на языке ойратов Синьцзяна.

О. Байака — представитель «нового отделения» чахаров — жил в сомоне Кёве Цаган (Көвө Цаһан). В годы его детства вплоть до начала культурной революции существовала живая фольклорная традиция. Многие сказки, которые были в его репертуаре, он выучил у старейшей чахарской сказительницы Шараджан Бумба (по его информации, в 1967 г. ей было 78 лет), уроженки «нового отделения» чахаров сомона Кёве-Цаган. В ее репертуаре было множество сказок, более двадцати из которых ему удалось усвоить. Ш. Бумба была известна и как исполнительница «Джангара», но исполняла эпос речитативом и без музыкального сопровождения. О. Байака усвоил у нее несколько глав «Джангара».

В августе 1990 г. научный сотрудник Института этнических литератур КАОН (г. Пекин) профессор Б. Дамринджав, находясь в с. Бага-Бура, сомона Уту-Булаг, Боратала-Монгольского автономного уезда, записал у сказителя О. Байаки более 60 текстов, в том числе мифы «Почему петух кричит ночью» («Така сөөд ю кеж дууһарна»), «Как ласточка вырвала жало у комара» («Харада бөкүнэ кел суһлснь»), легенды «Наралма-дагини» («Нарлма дагни»), сказки и эпические тексты «Алтан Цеджи» («Алти Чееж баав»), «Беки Монген Шигширги-хан» («Бөк Мөңгн Шикшрһ»).

О. Байака — единственный из ойратских сказителей Синьцзяна, кому удалось опубликовать устный цикл обрамленных рассказов «Седкүрин үлгүр» («Сказки Седкюря»). По свидетельству исследователей, сказитель легко варьировал текстами сказок из своего репертуара. Одни и те же тексты могли быть рассказаны им и как отдельные произведения, и в составе устного цикла рассказов, объединенных единой рамкой. Подтверждение этому мы находим в полевых записях профессора Б. Дамринджава. В них мы находим те же самые тексты, которые опубликованы в устном цикле «Седкүрин үлгүр», но уже в виде обычных сказок и мифов.

Устный цикл обрамленных рассказов «Седкүрин үлгүр» О. Байаки состоит из обрамляющего сюжета и 17 сказок. Текст сборника был опубликован в 1989–1990 гг. в нескольких номерах периодического издания «Хан Тенгер». Сразу же следует оговорить, что О. Байаке не удалось опубликовать полную версию его цикла, поскольку периодическое издание «Хан Тенгер» вскоре прекратило свое существование.

Уникальное по своему содержанию периодическое издание «Хан Тенгер» — это одно из значимых (если не самое значимое) явлений в культурной жизни ойратов Синьцзяна после периода культурной революции. Издание представляло собой журнальный вариант литературно-фольклорного сборника. В период с 1981 г. по 1991 г. номера издания выходили ежеквартально. По неизвестным нам причинам, в 1992 г. не было издано ни одного номера. Зато в следующем 1993 г. вышло шесть номеров издания, но после этого оно прекратило свое существование. Попытка реанимировать издание привела к тому, что в 1998 г. был издан последний 51 номер.

За более чем десятилетнее существование «Хан Тенгер» в нем было опубликовано десятки текстов мифов, сказок, исторических преданий, песен, главы эпоса «Джангар». На страницах издания были опубликованы наиболее известные тексты рукописей на «ясном письме». Вполне естественно, что такой огромный пласт образцов фольклора не мог быть собран и подготовлен к печати немногочисленными представителями национальной интеллигенции. Это стало результатом включения в эту работу грамотной части населения и, прежде всего, учителей национальных школ. По призыву национальной интеллигенции повсеместно началась работа по записи образцов устного народного творчества. Со всех краев Синьцзяна люди везли сами или передавали с оказией в редакцию монгольского издательства, куда входил и журнал «Хан Тенгер», записанные ими у знатоков образцы фольклора. Работники редакции редактировали эти рукописные тексты и готовили к печати.

О. Байака сам осуществил запись текста своего цикла обрамленных рассказов «Седкүрин үлгүр» и отправил в издательство.

Обрамляющий сюжет «Долан илвч» («Семь волшебников») и три текста мифа — 1. «Бурхн Багш Хан Һәрди́г номдан орулсн» («Как Будда покорил Хан Гаруди»), 2. «Күн болн үкр күнс хувалсн» («Как человек и корова поделили пищу»), 3. «Харһа арц хойр дундан дээлдснь» («О междоусобной войне сосен и можжевельников») были опубликованы во втором номере «Хан Тенгер» за 1989 г.

В третьем номере за 1989 г. было опубликовано 7 текстов. Два мифа — 4. «Отчего сосна, можжевельник и эфедра стали вечно-зелеными» («Харһа, арц, зеергн мөңк көк болснь»), 5. «Почему горы и скалы стали высокими» («Уул, хад яһад өндр болсмб»); три сказки о животных — 6. «Лончак, бычок и волк» («Дааһн, бүрү, чон һурвн»), 7. «Как дятел, овод и бабочка хотели стать братьями» («Тоңшул шовун, шоодра, удһн эрвэкэ һурвн ах-дү болсн»), 8. «Как ласточка вырвала жало у комара» («Харада бөкүнэ кел суһлсн»); волшебная сказка — 9. «Старец Эрдени Байар и шесть его сыновей» («Долан көвүтэ Эрднь Байр көгшн») и устное предание — 10. «Мерген-лучник и Мерген-ружейник» («Харвч Мергн болн Бууч Мергн»).

В четвертом номере за 1989 г. помещены два текста — волшебная сказка 11. «Кошка и собака» («Мис болн ноха хойр») и устная повесть 12. «Наралама-рагини» («Нарлма рагни»).

Устная повесть «Наралама-рагини» есть не что иное, как устная версия известного литературного произведения об одном из перерождений Белой Тары. В старописьменной ойратской литературе она известна под названием «Повесть о Нарани Герел» [Бичеев 2015].

Интересно, что в цикле О. Байаки между этой повестью и следующим сюжетом нет традиционной связки, подчиненной обрамляющему сюжету, когда главный персонаж обрамленного сборника Дулду Шар, нарушив обет молчания, вынужден вновь возвращаться к одинокому дереву за улетевшим туда Сидкур-бурханом. Надо отметить, что О. Байака мастерски связывал между собой сюжеты не только этой традиционным сюжетным элементом, но и связывал между собой некоторые из них в содержательной части.

Здесь возникает необходимость вернуться к циклу сказок М. Буринова, поскольку в машинописном тексте сборника, храня-

щемся в научном архиве КалмНЦ РАН, между сюжетами нет вообще никакой связи. Традиционной формулы о нарушении обета молчания безымянным младшим сыном старика и возвращении Арши-ламы бурхана в белый дворец на берегу синего моря в машинописном тексте рукописи нет. Однако в книге эта формула появляется, и она повторяется в каждом сюжете слово в слово, в то время как у О. Байаки эта формула в своем лексическом наполнении подвижна. Возникает вопрос, присутствовала ли изначально эта формула в цикле сказок М. Буринова? Видимо, да, поскольку без нее обрамление теряет свою структуру. Тогда почему ее не оказалось в машинописном тексте сборника и почему она повторяется в одной и той же формулировке? Ответа на этот вопрос пока у нас нет.

Две волшебные сказки «Харалчин-хан» («Харалчн хан») под № 13 и «Чикин Цаган-хан» («Чикн Цаһан хан») под № 14 цикла обрамленных рассказов «Седкүрин үлгүр» О. Байаки были опубликованы в первом номере «Хан Тенгер» за 1990 г. Сказка «Чикин Цаган-хан» — это одна из устных версий монгольской трилогии о царе Викрамдитыи (Бигирмиджид-хан, Арджи Борджи-хан, Гесне-хан). Три последних сюжета цикла (15, 16, 17) — волшебная сказка «Богач Эндү и Богач Сендү» («Эндү болн Сендү байн») и две богатырские сказки «Беки Монген Шигширги-хан» («Бөк Мөңгн Шигшрһ хан») и «О том, как Бум Улан Баатар был захвачен змеем» («Бум Улан Баатр хорта моһад бэргдсн») — опубликованы в № 2 за 1990 г.

В дополнение к вышесказанному приведем таблицу 2 с указанием названия сюжетов и их жанровой принадлежности двух сборников обрамленных рассказов — калмыцкого сборника «Седклин күр» М. Буринова и ойратского сборника «Седкүрин үлгүр» О. Байаки.

№	О. Байака	Буринов Муултл
	Долан илвч (обрамляющий сюжет)	Мус илвч
1	Бурхн Багш Хан Гэрдиг номдан орулсн (миф)	«Өөд Мергн» (устное предание)

2	Күн болн үкр күнс хувалцсн (миф)	«Шоварг» (устное предание)
3	Харна арц хойр дундан дээлдснь (миф)	«Хар холта Саарл күлгтэ Бадмжав хаана Бамб көвүн» (волшебная сказка)
4	Дааһн, бүрү, чон нурвн (сказка о животных)	«Цецн күүкн» (бытовая сказка)
5	Харна, арц, зеегн мөнк көк болснь (миф)	«Довж Цаһан хаана көвүн Давшуурин хурдн хар күлгтэ Дамбин Улан баатр» (богатырская сказка)
6	Тоңшул шовун, шоодра, удһн эрвэкэ нурвн ах-дү болсн (сказка о животных)	«Үмкэ Төрлт хан» (волшебная сказка)
7	Харада бөкүнэ кел суһлсн (сказка о животных)	«Эвэ Живэ хойр» (бытовая сказка, кумулятивная сказка?)
8	Уул, хад яһад өндр болсмб (миф)	«Уутын көвүн Ухр» (бытовая сказка)
9	Долан көвүтэ Эрдм-Байр көгшн (волшебная сказка)	«Алтн шарһ күлгтэ Эрин Сән Сөнэкэ» (богатырская сказка)
10	Харвч Мергн болн Бууч Мергн (повесть)	«Байн Бат баатрин Бадм гидг көвүн» (волшебная сказка)
11	Мис болн ноха хойр (волшебная сказка)	«Ик Шарһ бичкн Шарһ хойр күлгтэ Улада Мергн баатр» (богатырская сказка)
12	Нарлма рагни (повесть)	—
13	Харалчн хан (волшебная сказка)	—
14	Чикн Цаһан хан (волшебная сказка)	—
15	Эндү болн Сендү байн (волшебная сказка)	—
16	Бөк Мөңгн Шигшрһ хан (богатырская сказка)	—

17	Бум Улан Баатр хорта моһад бэргдсн (богатырская сказка)	—
----	---	---

Таким образом, помимо обрамляющего сюжета, в сборник рассказов О. Байаки вошли пять мифов, три сказки о животных, пять волшебных сказок, два богатырских сказания и две устные повести. При этом публикация оказалась неполной, и осталось неизвестным, сколько рассказов входило в устный сборник обрамленных рассказов О. Байаки.

Литература

- Бичеев 2015 — *Бичеев Б. А.* Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Нарану Герел»). Факсимиле рукописей / исследование, транслитерация, перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. Улан-Батор: ИЯЛ АНМ, 2015. 256 с.
- Бичеев, Дамринджав 2017 — *Бичеев Б. А., Дамринджав Б.* Устная версия «Истории Унекер Торлидку хана». Исследование, перевод с монгольского, комментарии Б. А. Бичеева и Б. Дамринджав. Элиста; Пекин: КалмНЦ РАН, 2017. 314 с.
- Буутан 2008 — Буутан Санжин туульс (Сказки Санджи Бутаева). Записи 1971–1978 годов. В 2-х кн. Кн. 1. / вступ. ст. Н. Г. Очировой, сост., подг. текстов и прилож. Б. Х. Борлыковой. Элиста: КИГИ РАН, 2008. 308 с.
- Владимирцов 1923 — *Владимирцов Б. Я.* Предисловие // Волшебный мертвец. П.-М.: ГИЗ, 1923. С. 7–10.
- Голстунский 1864 — *Голстунский К. Ф.* Убаши-хун-гайджийн тууджи, народная калмыцкая поэма Джангара и Сиддиту кюриин туули / сост. К. Ф. Голстунский. СПб.: Литограф. Иконникова, 1864. 126 с.
- Горяева 2011 — *Горяева Б. Б.* Калмыцкая волшебная сказка: сюжетный состав и поэтико-стилевая система. Элиста: ЗАОр «НПП "Джангар"», 2011. 128 с.
- Гринцер 2008 — *Гринцер П. А.* Индийская обрамленная повесть как массовая литература Средневековья // Гринцер П. А. Избранные произведения: В 2 т. Т. 1. Древнеиндийская литература. М.: Изд-во РГГУ, 2008. С. 275–296.
- Дамдинсүрэн, Серебряный 1981 — *Дамдинсүрэн Ц., Серебряный С. Д.* «Обрамленные повести» в Индии и у монгольских народов // Литературные связи Монголии. М.: Наука, 1981. С. 130–150.

- Джимгиров О калмыцких народных сказках. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 103 с.
- Калмыцкая хрестоматия 1927 — Калмыцкая хрестоматия для чтения в аймачных и в младших отделениях улусных школ, примененная к обучению русского языка посредством перевода. Составил учитель Короволукинской школы Александровского улуса Шургучи Болдырев // Хонхо. Вып. III. Прага: Изд. КККР в ЧСР, 1927. 255 с.
- Надбитова 2011 — *Надбитова И. С.* Сюжеты, образы и стилевые традиции калмыцких волшебных сказок. Элиста: ЗАОр «НПП "Джангар"», 2011. 260 с.
- Седклин күр 1960 — Седклин күр. Ясад, барт белдснь Букшан Бадм. Элст: Хальмг дегтр нарһач, 1960. 87 х.
- Хальмг туульс 1972 — Хальмг туульс. III боть. Элст: КНИИЯЛИ, 1972. X. 203–207.
- Эльбикова 2019 — *Эльбикова Б. В.* Калмыцкие сказки «Седклин арвн хойр бөлг» / «Запомнившиеся двенадцать глав»: жанровая специфика, композиционные и поэтико-стилевые особенности»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2019. 193 с.
- Aradiyin aman üliger 2006 — *Ötü Mergen temne // Dumdadu ulusiyin Šinjyang-giyin mongyol aradiyin aman üliger-yin emkidkel. Ürümči: Šinjyang-giyin aradiyin keblel-yin xorō*, 2006. X. 61–69.
- Bergmann 1804 — *Bergmann B.* Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803. Erster Teil. Riga: den S. J. G. Hartmann, 1804. 351 s.
- Jülg 1866 — *Jülg B.* Die Märchen des Siddhi-Kūr. Kalmükischer text mit deutscher übersetzung und einem Kalmükisch-deutschen Wörterbuch. Herausgegeben von B. Jülg. Leipzig: F. A. Brochhaus, 1866. 223 s.